

Он размышлял о том, что двенадцать лет обучения искусству гу под началом старика Ся Ху наложили на его мышление неизгладимый отпечаток. Изначально он полагал, что, прожив вторую жизнь, сможет изменить ход событий, но стоило ему лишь задуматься о возрождении мастерства, как ум немедленно вернулся на проторенную дорожку: при возникновении любой проблемы первым делом в голову приходило решение через гу.

Такая косность мышления — сущее зло! Старик Ся Ху не раз повторял: если мастер гу во всем ищет лишь один путь, он обречен, и прогресса ему не видать. Ся Дунъи невольно покрылся холодным потом, вспомнив свое недавнее помрачение, и дал себе зарок впредь быть осторожнее, не позволяя мышлению «разводчика насекомых» вновь взять верх.

Ся Дунъи хлопнул себя по лбу, решительно вытряхивая из головы навязчивые мысли о гу, и попытался рассуждать как обычный человек, обдумывая, как же быть с Юй Ханьчжаном.

Стоило сменить угол зрения, как горизонты, вопреки ожиданиям, сразу расширились.

Он вспомнил одну свою одноклассницу по старшей школе. У той девчонки отец завел любовницу, и та родила ему сына. Пользуясь положением матери наследника, любовница заявила на порог, голося о своей истинной любви и требуя, чтобы законная жена с дочерью оставили их семью в покое.

Мать той одноклассницы оказалась женщиной решительной: одним махом записала все сцены, устроенные любовницей, на видео, а затем, использовав это как доказательство в суде, добилась того, чтобы мужа выставили из дома без гроша.

Ся Дунъи слышал от той девушки, что вскоре после развода любовница обобрала ее отца до нитки и сбежала с ребенком к какому-то земляку — никакой истинной любви там и в помине не было!

Ся Дунъи посчитал, что старики Юй вполне могут последовать примеру той женщины: выставить непутевого Юй Ханьчжана вон без имущества. Сюй Юймю не из тех, кто привык к лишениям; в крайнем случае, дождется рождения ребенка и все равно сбежит.

Что касается самого ребенка — Юй Ханьчжан сам согласился на роль отца, надеясь этим привязать к себе женщину. Раз он принял такое решение, значит, связал себя с этим ребенком кармическими узами, и теперь обязан его воспитать.

Ся Дунъи беспокоило лишь одно: не затаит ли Юй Ханьчжан обиду на родителей и мать Ся, причинив им душевную боль?

Будем надеяться, что он не настолько глуп.

Поразмыслив, Ся Дунъи счел этот план хоть и не идеальным, но куда лучшим, чем оставлять

такую заразу, как Сюй Юймю, в доме семьи Юй. Он нашел мать Ся и обиняками изложил ей свою задумку.

Мать Ся души не чаяла в младшем брате, но, хотя и грозилась свести с ним счеты, до такой жестокости сама додуматься не могла. Однако, услышав совет сына, она вдруг осознала, что идея отличная. Юй Ханьчжана с детства баловали родители и она сама, пришло время ему хлебнуть лиха и понять, что такое людская жизнь!

Приняв решение, мать Ся потрепала сына по голове, велела идти играть к сестре, а сама направилась к старикам Юй, чтобы поведать им о своем плане.

Старик Юй, кипевший от гнева из-за неблагодарности сына, уже не испытывал к нему никакой жалости. Услышав предложение матери Ся, он тут же воскликнул: — Хорошо! Пора этому щенку проучиться! Старушка Юй поначалу колебалась — в конце концов, ребенок есть ребенок, материнское сердце всегда мягче, и она думала о сыне больше, чем дед.

Мать Ся тоже не хотела, чтобы брат страдал, но, взвесив все за и против, убедила старушку проявить твердость.

Через два дня, когда старики Юй отдохнули и набрались сил, мать Ся проводила их обратно в долину Юэдай. Они прямиком отправились к старосте и выставили Юй Ханьчжана из дома.

Юй Ханьчжану едва перевалило за двадцать, откуда у него взяться состоянию? Оказавшись на улице, ему некуда было даже преклонить голову. Сюй Юймю тут же предложила переехать к ее семье.

Глава семьи Сюй, Ли Сюни, была тертым калачом и с первого взгляда раскусила, что старики Юй вовсе не собираются окончательно отречься от сына. Но она еще меньше терпела саму Сюй Юймю, поэтому не собиралась прислуживать ей и ее сожителю. Она нашептала Сюй Юймю пару слов, задев за живое, и уже через три дня та, сменив гнев на милость, выгнала Юй Ханьчжана прочь.

Ся Дунъи об этом не знал — их с сестрой мать оставила в долине Аогу. Все эти дни он был занят изготовлением порошка от насекомых. Мэн Ляншэнь был близким другом его отца, и он не мог подвести его, затягивая с делом.

Ся Фэйи была непоседливой и не могла выносить скучной работы. Поначалу она помогала брату перетирать травы, но вскоре убежала играть. Она была старшей, Ся Дунъи не мог ей указывать и позволил упорхнуть, словно ласточке.

Лишь к концу дня Ся Дунъи закончил перетирать половину запасов. Он выпрямился, чтобы потянуться, и заметил, как Сяо Цыхуа, задрав хвост, прыгает у порога, словно охотясь за чем-то.

Из любопытства Ся Дунъи подошел к двери и увидел серебристого маленького паучка, который всеми восемью лапками отчаянно пытался взобраться на высокий порог их дома.

Заметив на тельце паучка черные узоры, напоминающие сплетение веток, Ся Дунъи сразу понял, с чем имеет дело, но не мог взять в толк, как он оказался у их порога.

Ся Дунъи решил, что хозяин где-то рядом, но, выйдя из дома и привстав на цыпочках, нигде не увидел заместителя командира группы Соколов — Стерка Уэра.

Впрочем, это было логично: Ли Дэи забрал рецепт снадобья всего пять дней назад, Стерк Уэр, получивший тяжелые ранения, просто не мог так быстро восстановиться.

Выходит, паучок приполз сюда сам?

Это еще больше заинтриговало Ся Дунъи. Он с интересом присел рядом, наблюдая, как существо, размахивая лапками, из последних сил пытается преодолеть препятствие. Даже если паучок вытянет все восемь лапок, он будет не больше ладони Ся Дунъи, а порог был высотой в добрых десять сантиметров — его сделали таким специально, чтобы преградить путь змеям и насекомым. Для крошечного создания этот порог был словно высокая крепостная стена.

Ся Дунъи смотрел на неуклюжие попытки биомеханического доспеха, который раз за разом падал вниз, и чувствовал себя странно. Как же так? Знаменитый биомеханический доспех, способный на равных сражаться с зергами, не может перелезть через порог? Это было как-то несолидно!

Биомеханизм провозился у него на глазах добрых десять раз, но безрезультатно. Ся Дунъи стало жалко беднягу, и он протянул руку, чтобы помочь. Но доспех не оценил доброты: он тут же выставил две передние, острые как иглы лапки, принимая оборонительную стойку.

Ся Дунъи не обиделся на неблагодарность, просто убрал руку и продолжил наблюдать. Доспех опустил лапки, но не стал продолжать восхождение, а замер на месте, словно в раздумьях.

Затем Ся Дунъи с изумлением увидел, как доспех начал размахивать лапками и двигаться из стороны в сторону, словно исполняя странный танец.

Ся Дунъи окончательно сбился с толку, заподозрив, что перед ним не паук, а краб.

Биомеханизм имитировал походку краба, раскачиваясь из стороны в сторону пару минут, а затем замер, опираясь на четыре задние лапки. Он поднял передние четыре лапки вверх, приподняв все тельце. Это упражнение требовало немалого равновесия, и было видно, что доспеху это дается с трудом. Ся Дунъи понимал, что долго так он не продержится.

К тому же, Сяо Цзыхуа все крутился рядом, мешаясь под ногами. Кот в последнее время много

ел и стал тяжелым, и каждый его прыжок заставлял доспех мелко дрожать.

Беднягу совсем затравили!

Ся Дунъи, проникшись жалостью, снова протянул руку. На этот раз он не пытался его схватить, а просто подставил ладонь, предлагая доспеху самому взобраться.

Если он снова начнет кусаться, Ся Дунъи решил, что просто развернется и оставит его в покое.

К счастью, на этот раз доспех не стал отказываться: он слегка пошевелил передними лапками и послушно перебрался на ладонь Ся Дунъи.

Ся Дунъи поднялся и поднес биомеханизм к глазам. Ему было крайне интересно изучить это полуживое существо, считающееся сильнейшим оружием человечества.

Но стоило ему протянуть вторую руку, чтобы рассмотреть конструкцию брюшка, как доспех внезапно опустил голову и цапнул его за ладонь.

Укус был крошечным, но боль — нестерпимой, куда сильнее, чем от ядовитых комаров с планеты Аэрфэй! Ся Дунъи почувствовал, как мощный электрический разряд пронзил его тело. Маленький организм ребенка не смог сопротивляться, и он мгновенно потерял сознание.

В тот же миг Сяо Цзыхуа напряг хвост, открыл пасть и яростно замяукал, сверкая черными глазами на обидчика. В следующую секунду кот, словно черная молния, с шипением бросился на биомеханизм!

Но пока он прыгал, доспех уже стремительно растворился, впитавшись в тело Ся Дунъи, так что нападать стало не на кого.

Сяо Цзыхуа, промахнувшись, пребывал в полном недоумении. Не найдя следов врага, он тревожно уселся на груди у хозяина, прислушиваясь к его сердцебиению и жалобно мяукая.

Когда Ся Дунъи очнулся, прошло уже полчаса. Он взглянул на небо: к счастью, было еще не поздно, до ужина оставалось время.

Ся Дунъи поспешно осмотрел правую руку. От запястья до локтя проступил черный узор, похожий на сплетение веток — точь-в-точь как на теле биомеханизма.

Увидев этот рисунок, он понял: доспех выбрал его своим хозяином!

Пока он был без сознания, Ся Дунъи чувствовал, как некое слабое, но настойчивое сознание

пыталось соединиться с его мозгом. Из осторожности он трижды отказывался, но противник не отступал.

Делать было нечего, и Ся Дунъи осторожно позволил соединение. Так он узнал, что это сознание принадлежит биомеханизму. Тот укусил его, чтобы считать ДНК и заблокировать связь. С этого момента никто, кроме Ся Дунъи, не мог разорвать эту привязку.

А если Ся Дунъи умрет, не успев снять блокировку, доспех перейдет по наследству его потомкам!

Ся Дунъи чувствовал себя странно от такого подарка судьбы. Он мало знал о биомеханизмах, но понимал, что они крайне привередливы в выборе хозяев. Как же он, восьмилетний мальчишка, смог стать избранным?

Биомеханизм, связанный с ним сознанием, тут же ответил на вопрос. Оказывается, если уровень соответствия между воином и доспехом достигает шестидесяти процентов, тот принимает его. Но это лишь принятие, а не привязка. Если доспех встретит человека с уровнем соответствия выше девяноста процентов, он, словно пчела на аромат меда, не сможет удержаться от слияния. А уж если привязка произошла — это на всю жизнь.

Ну а прежний хозяин... что ж, биомеханизмы — существа полуживые, мир их чувств прост и тесен, в нем есть место лишь для одного владельца.

Иными словами, заместитель командира элитного отряда Соколов, Стерк Уэр, был безжалостно брошен этим паукообразным биомеханизмом.

После установления связи Ся Дунъи обнаружил, что этот малыш вовсе не такой молчаливый и сдержанный, каким казался. Напротив, завершение привязки так взволновало доспех, что он быстро проявил свою легкомысленную натуру.

Едва связь была установлена, биомеханизм принялся транслировать свои мысли в мозг Ся Дунъи, с гордостью заявляя: пусть сейчас он считается лишь второсортным доспехом, но в свое время был одним из лучших в армии Альянса! Слышал о Патрихе Уэре? Сорок восьмой верховный главнокомандующий Альянса, его первый хозяин, уровень соответствия с которым достигал девяноста девяти и девяти десятых процента!

Вспоминая первого владельца, доспех переполнялся гордостью. Он вздохнул рассказывал о событиях столетней давности, о том, как Патрих управлял им, сражаясь один против сотни, как они удержали северо-западный фронт и спасли человечество от гибели.

Но Ся Дунъи жил в глуши и ничего не слышал ни о Патрихе, ни о той кровопролитной битве. Однако он уцепился за фамилию Уэр и осторожно поинтересовался у биомеханизма под номером 9527, не был ли Стерк Уэр с ним связан согласно закону о кровном наследовании.

9527 в сознании Ся Дунъи помахал лапками и опустил голову. Он не стал отрицать догадку, но с грустью признался: его модель слишком стара и скоро будет списана, а у Стерка есть другой доспех.

Тот другой доспех, подобно 9527 в былые годы, является вершиной современных технологий. 9527, хоть и был связан со Стерком, по сути, считался лишь семейной реликвией Уэров, символом чести и духа рода, доставшимся Стерку по наследству.

Говоря об этом, 9527 выглядел удрученным. Такая жизнь — быть вещью, которую передают из поколения в поколение, — была не для него. Ведь предназначение биомеханизма — сражаться, сражаться и снова сражаться до самой смерти на поле боя.

Видя, как 9527 вздыхает, Ся Дунъи принялся его утешать, используя мудрые изречения о старом коне, и пообещал, что настанет день, когда он еще покажет себя.

Биомеханизм был полуживым существом с невысоким интеллектом. Приняв утешение за похвалу, он тут же воодушевился и принялся хвастаться, что его мастерство не чета нынешним поделкам! Стерк просто слеп, не распознал настоящего героя и позволил обмануть себя этой жеманной чернушке Т6686! Легкомыслие! Сплошное легкомыслие!

9527 яростно поносил вкус заместителя командира, но Ся Дунъи слышал в этих жалобах лишь зависть и ревность к Т6686, поэтому не принимал слова всерьез.

Заметив, что хозяина эта тема не особо интересует, 9527 внезапно сменил тон и с подобострастием сообщил, что, как только Стерк Уэр пришел в себя, он тут же доложил ему обо всем случившемся в лесу, включая конфуз лжеца Ли Сяоцзюня, который в страхе отступал перед ужасными симптомами болезни Стерка.

— Так что твои заслуги, хозяин, никто не присвоит.

— Хоть Стерк и подлый тип без моральных принципов, но он умеет быть благодарным — не посрамил благородную кровь Патриха!

Услышав это, Ся Дунъи прозрел: смутные предчувствия наконец развеялись. Когда люди из группы Соколов долго не объявлялись, он подозревал неладное — похоже, Ли Сяоцзюня действительно использовали как громоотвод.

Впрочем, Ся Дунъи не испытывал жалости к этому парню из семьи Ли. Каждый сам выбирает свой путь, и последствия — успех или крах — должен нести самостоятельно. Так было в его прошлой жизни, так происходит и с Ли Сяоцзюнем. Винить некого.

9527 продолжал болтать, выслуживаясь перед Ся Дунъи:

— Знаешь что? За эту неделю Стерк получил известие: та орда зергов, что изо всех сил пыталась прорвать северную оборону и ударить по столице на планете Белого Фарфора, внезапно отделила элитный отряд и направила его сюда!

— Ц-ц-ц, Стерк и его люди всего лишь прикончили одну матку, неужели это стоит такой мести?

— Маленький хозяин, будь осторожен! Они явно идут за тобой! Но со мной, 9527, ты можешь спать спокойно!

— Стерк еще намекнул: если твой метод удаления паразитарных патогенов действительно работает, на Аэрфэе грядут большие перемены! Но этот тип такой вредный, говорит загадками, а что за перемены — молчит. Тьфу, такой же противный, как его прадед.

9527 болтал без умолку, но сознание Ся Дунъи начало мутиться, и он вскоре окончательно пришел в себя. Однако слова доспеха врезались ему в память. Он не решался гадать, что же значат эти перемены для планеты и для него самого.

Дальнейшие дни прошли без потрясений. Порошок от насекомых, изготовленный семьей Ся, получил высокую оценку лесничих. Те, в свою очередь, не остались в долгу и часто приносили в качестве награды мясо дичи и лекарственные травы. Ся Фэйи, которая все порывалась продать порошок, постепенно забыла об этом и больше не поднимала вопрос. Жители деревни тоже не обижали детей и не требовали раскрыть рецепт.

Все шло как нельзя лучше. Однако спустя месяц на ярмарке Ся Фэйи, вспомнив о своих планах разбогатеть, с радостью принесла порошок на продажу, но обнаружила, что сразу несколько семей в деревне выставили такой же товар.

Пусть это была подделка, но рецепт мало чем отличался от их собственного, да и эффективность была почти такой же.

Ся Фэйи пришла в ярость, глаза ее покраснели. Но она была еще мала, и устраивать скандал было бесполезно. Девочка, дуясь, вернулась к своему прилавку.

Ся Дунъи, будучи ее близнецом, сразу почувствовал перемену в настроении сестры.

Узнав причину, он лишь улыбнулся, не придав этому значения. В конце концов, ингредиенты не были редкими, и любой, кто получил пакетик, мог легко разобраться в составе.

Поэтому, когда мать Ся предложила раздавать порошок лесничим бесплатно, он не возражал. Даже если бы мать попросила раскрыть рецепт, он бы не пожалел — разгадка была лишь вопросом времени, так почему бы не заработать доброе имя?

Ся Дунъи объяснил все сестре, но та все равно злилась, считая взрослых несправедливыми.

Чтобы успокоить ее, Ся Дунъи сказал, что у него есть еще один рецепт — для создания порошка от ядов. От него даже ядовитые звери и травы пятого уровня будут держаться подальше, и этот рецепт уж точно никому не удастся разгадать.

<http://bllate.org/book/21213/2146828>